

УДК 81'1
UDC 81'1

Макарова Елена Николаевна
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
Elena N. Makarova
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: makarovayn@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ:
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
COMMUNICATIVE STRUCTURE OF THE UTTERANCE:
THE MAIN ASPECTS OF STUDYING**

Аннотация

В статье подробно рассмотрены основные подходы к анализу коммуникативной организации высказывания в отечественной и зарубежной лингвистике. Представлен обзор терминологии, используемой при описании коммуникативного членения с точки зрения бинарного и многокомпонентного подходов. Уделено внимание вопросу о количестве его компонентов и критериях их выделения. Описаны основные просодические, грамматические и лексико-семантические средства маркировки компонентов коммуникативной структуры.

Abstract

This article presents a thorough view of the main approaches to the analyses of communicative structure of the utterance in Russian and foreign linguistics. Review of terminology used in modern works on communicative structure is given from the point of view of the two approaches – binary and complex. The issue of the number of components of the utterance communicative organization and the criteria of their identifying is considered. The main prosodic, grammatical and lexico-semantic means of marking communicative structure components are described.

Ключевые слова: коммуникативная организация, тема – рема, данное – новое, фокус.

Keywords: communicative structure, theme – rheme, given – new, focus.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_2_48_57

Писать о видах коммуникативного членения сложно по нескольким причинам. Одна из них заключается в том, что при описании этого лингвистического явления авторы используют множество терминов. Обзор существующих в литературе подходов показывает, что, с одной стороны, за разными терминами может стоять одинаковое понимание этого явления

как вида членения, противопоставленного членению формально-грамматическому. С другой стороны, в современной литературе присутствует разное понимание сути коммуникативного членения при использовании одинаковой терминологии.

Теоретические концепции, с позиций которых анализируется смысловая организация предложения, находят отражение в терминах «актуальное членение предложения», «логико-грамматическое членение», «функциональная перспектива предложения», «логико-коммуникативное членение», «коммуникативное членение», «членение на элементы по степени важности». Часто термины «актуальное членение», «смысловое членение» и «коммуникативное членение» выступают в роли синонимов. Термин «коммуникативное членение» представляется более точным, поскольку указывает, что оно «действует в процессе и в целях коммуникации» [Сиротинина, 1965, с. 10]. Во многих исследовательских работах последних лет вопросы теории смысловой организации предложения рассматриваются именно в этом аспекте и описываются с помощью термина «коммуникативное членение».

Термины «смысловая структура» и «коммуникативная структура» могут употребляться в современной лингвистике в разных значениях: часто их рассматривают как синонимы, но существует мнение, что эти структуры не тождественны. Так, Е. В. Ягунова, описывая смысловую структуру, выделяет два её типа: собственно смысловую и коммуникативную, подразделяя последнюю на тема-рематическую и структуру «данное vs. новое» [Ягунова, 2008].

Ещё одна причина сложности разработки тематики коммуникативного членения заключается в том, что многие проблемы в этой области уже решены. Тема актуального членения предложения, поднятая в трудах В. Матезиуса и других членов Пражского лингвистического кружка, активно разрабатывается в отечественном и зарубежном языкознании с середины XX века. В российской лингвистической науке проблемы смысловой (коммуникативной) организации предложения анализировались в работах Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, К. Г. Крушельницкой, В. З. Панфилова, И. И. Ковтуновой, Г. А. Золотовой, О. А. Лаптевой, И. П. Распопова, М. Я. Блоха, Н. Д. Арутюновой, И. Г. Торсуевой, Т. М. Николаевой, Е. В. Падучевой, С. В. Кодзасова и других учёных. Обзор современных подходов к актуальному членению предложения и анализ проблемных аспектов изучения этой теории в современной лингвистике, представленные в монографии Н. В. Иванова [Иванов, 2010], подтверждают пристальное внимание исследователей к этому вопросу и сегодня.

Однако, по мнению А. В. Павловой и Н. Д. Светозаровой, «несмотря на чрезвычайную популярность, теория актуального членения обнаруживает огромное количество “белых пятен”: нерешённых вопросов в ней, пожалуй, не меньше, чем решённых» [Павлова, Светозарова, 2010, с. 65].

Интерес к видам коммуникативной организации предложения и текста выражается в изучении различных аспектов этой проблемы. Авторами разрабатываются вопросы, не потерявшие своей актуальности. Одним из

них, по мнению А. В. Павловой и Н. Д. Светозаровой, остаётся проблема соотношения между грамматическим членением и коммуникативной структурой [Павлова, Светозарова, 2010; Павлова, 2009]. На материале разных языков обсуждается актуальное членение предложений разных семантико-структурных и коммуникативных типов, особенности коммуникативного членения и формальные средства его выражения в монологической и диалогической речи, принадлежащей к разным функциональным стилям.

В зарубежном языкознании тема коммуникативной организации предложения обсуждалась в работах Ф. Данеша, Я. Фирбаса, М. А. К. Хэллiday, Н. Хомского, У. Чейфа, К. Ламбрехта и многих других. В трудах современных зарубежных лингвистов эта проблема чаще всего описывается при помощи термина информационная структура, первое употребление которого приписывают М. А. К. Хэллiday [Halliday, 1967]. При анализе информационной структуры информативность того или иного элемента, как правило, определяется с учётом лингвистического или ситуативного контекста. Хотя термин информационная (информативная) структура среди российских лингвистов менее популярен, чем среди зарубежных, он также используется при анализе коммуникативной структуры текста в отечественных работах, поскольку признается, что «...в логико-коммуникативной структуре предложения отражается информативный аспект высказывания» [Гак, 1976, с. 208].

Одним из ключевых вопросов теории актуального (коммуникативного) членения остаётся вопрос о количестве его компонентов. Существуют разные подходы к выработке критериев при определении их количества. Большинство упомянутых выше отечественных и зарубежных авторов придерживаются так называемого бинарного (двучленного) подхода, выделяя два элемента – отправную точку и то, что о ней говорится. Терминология для их описания чрезвычайно многообразна: «тема» и «рема», «данное» и «новое» являются наиболее часто употребляемыми, но далеко не единственными. В качестве отправной точки высказывания, наряду с «темой» и «данным», используются термины «основа», «топик», «фон», «лексический субъект», «психологическое подлежащее», «определённое», которые в разных теориях могут употребляться как синонимы. Этому факультативному элементу коммуникативной структуры противопоставляется обязательная её часть. Для обозначения информации об исходном пункте сообщения «рема» и «новое» употребляются наряду с множеством других названий: «ядро», «комментарий», «логический предикат», «лексический предикат», «психологическое сказуемое», «неопределённое».

Несмотря на широкое синонимичное использование перечисленных терминов, для некоторых авторов «тема» и «рема», «данное» и «новое», «топик» и «фокус», «топик» и «комментарий» обозначают разноплановые категории. Например, В. Б. Касевич [Касевич, 2009] и Е. В. Ягунова [Ягунова, 2008] допускают тождественность понятий «тема» и «топик», с одной стороны, и «рема» и «комментарий» – с другой, но противопоставляют их категориям данности и новизны. На нетождественность пар компонен-

тов «тема – рема» и «данное – новое» указывают многие авторы, отмечая, что они являются параллельными и независимыми структурами. М. А. К. Хэллидей, один из первых зарубежных авторов, разграничивший эти пары элементов, относит данное и новое к единицам информационной организации дискурса, вычленение которых связано с предшествующим контекстом. Тема и рема, по мнению Хэллидея и Хэссан, напротив, не зависят от контекста [Halliday, Hassan, 1976, p. 179–180]. Помимо разницы в соотносённости с контекстом, Хэллидей [Halliday, 1967] при вычленении темы и ремы, с одной стороны, и данного и нового – с другой, подчёркивает разную направленность этих компонентов речевой структуры на участников коммуникации. Если тема и рема, по мнению автора, «ориентированы на говорящего» (speaker-oriented), то членение на данное и новое направлено на слушающего (listener-oriented). Данное не всегда содержит информацию, прямо упомянутую в предшествующем контексте, но, несомненно, по мнению говорящего, известную второму коммуниканту. По мнению А. В. Павловой и Н. Д. Светозаровой, данное и новое представляются «заданными контекстом благодаря лексической и грамматической семантике, включающей наши знания о мире, то есть целый набор пресуппозиций» [Павлова, Светозарова, 2010, с. 68].

Под новым И. И. Ковтунова понимает «действительно новое, не упоминавшееся в предшествующем контексте» [Ковтунова, 2002, с. 42].

Несмотря на параллельность и независимость тема-рематической структуры предложения и информационной структуры текста (в терминах Хэллидея), они соотносятся друг с другом: тема чаще всего соответствует данному, а рема – новому. Вместе с тем для разных языков описаны случаи, когда в роли данного может выступать как тема, так и рема, и наоборот, темой может быть не упоминавшийся ранее элемент, а ремой – уже известный собеседникам.

При описании информационной структуры высказывания наряду с понятиями «данное» и «новое» в современных зарубежных работах широко используется термин «фокус» («смысловой фокус»). По мнению большинства зарубежных лингвистов, фокус высказывания представляет собой универсальное языковое явление, тесно связанное с синтаксисом, фонологией и прагматикой. Его описание представлено в работах таких учёных, как М. А. К. Хэллидей, Н. Хомский, Р. Джакендоф, Д. Болинджер, Р. Лэдд и других. Термин «фокус», наряду с понятием «фокализация», можно встретить не только в работах зарубежных, но и отечественных лингвистов (см., напр., [Кодзасов, 2005 ; Halliday, Hassan, 1976]). Фокус в качестве дискурсивно нового или коммуникативно важного элемента, как правило, трактуется как член оппозиции, второй элемент которой чаще всего называется фоном или пресуппозицией. В разных работах эти два элемента могут быть по сути и терминологически тождественны членению на тему и рему и/или данное и новое, либо фокус может означать не совпадающий с ремой и/или новым компонент. Поскольку фокализация большинством авторов понимается как «дискурсивная операция, функция которой маркировка говорящим уровня информационной значимости

компонентов текста» [Кодзасов, 2005, с. 1], в фокусе может находиться не только новое, но и данное, если с точки зрения говорящего оно содержит самый информативный и важный элемент, не только рема, но и тема.

Обзор существующих классификаций типов фокуса представлен в работах Р. Лэдда [Ladd, 1996] и Э. Касиеллес [Casielles, 2004]. Основным критерием, на котором строятся эти классификации, являются границы фокуса, или его протяженность. Практически все зарубежные авторы признают существование двух основных типов фокуса: широкого и узкого. Понятие широкий фокус, как правило, используется при анализе изолированных высказываний. Определение «широкий» в этом случае означает, что в фокусе находится всё предложение. Несложно провести параллель между предложением с широким фокусом и более часто используемыми в отечественной лингвистике терминами предложение-рема или предложение, содержащее только новое. Этот тип предложений, как правило, отвечает на вопросы «Что случилось?», «Что происходит?», «В чём дело?», а ответ на них состоит из всего содержания высказывания [Гак, 1976, с. 209; Ковтунова, 2002, с. 40].

Узкий фокус, напротив, содержит, как правило, один лексический элемент. Процедура определения места узкого фокуса сопряжена с анализом лингвистического контекста. Такой контекст часто состоит из вопроса, содержащего вопросительное слово («кто», «где», «куда», «что» и т. д.). Лексическая единица, которая служит ответом на поставленный вопрос, и образует узкий фокус.

При анализе фокуса в нейтральной речи зарубежные авторы чаще всего пользуются терминами «презентационный фокус», «нейтральный фокус» или «информационный фокус». В качестве разновидности узкого фокуса при описании высказываний, содержащих контрастные элементы, в литературе употребляется термин «фокус контраста». Это название используется чаще всего при анализе предложений, содержащих отрицание сказанного ранее либо корректировку информации, представленной в presupпозиции.

Наряду с бинарным делением, существует и небинарный (многокомпонентный, градуальный, многочленный, шкалярный) подход к анализу коммуникативной структуры, подразумевающий существование переходных компонентов. Главным критерием такого членения является степень важности, которую присваивает говорящий тому или иному лексическому элементу, нарастающая, как правило, к концу высказывания. По мнению И. Г. Торсуевой, анализ по степени важности и деление на тему и рему, данное и новое не только не исключают, но дополняют друг друга [Торсуева, 1979]. В этом случае количество вычленимых компонентов не ограничено, но, как правило, один из них является наиболее важным с точки зрения говорящего.

Любая из представленных концепций предполагает наличие в высказывании лексического элемента, который маркируется говорящим при помощи тех или иных языковых средств на фоне остальных слов. В разных лингвистических работах такой элемент называется информативным, се-

мантическим, смысловым или коммуникативным центром. Что касается фокуса, то в рамках небинарного подхода, без противопоставления другому слову (или другим словам) он трактуется как самая информационно значимая единица текста.

Тема языковых средств воплощения коммуникативной организации высказывания разрабатывалась во второй половине XX века представителями Пражской лингвистической школы [Daneš, 1974 ; Sgall, 1967]. И сегодня вопрос о языковых формах, в которых реализуются компоненты смыслового членения, остаётся одним из самых проблемных и дискуссионных.

Практически все учёные признают, что в маркировке компонентов коммуникативного членения принимают участие интонация, грамматические (в том числе синтаксические) и лексико-семантические средства. Морфологические средства выражения коммуникативного центра высказывания описаны для сравнительно редких языков, например банту [Van der Wal, 2009].

Среди главных средств рематизации во множестве работ названы наибольшая степень выделенности, порядок слов, наличие неопределённого артикля, употребление выделительно-ограничительных наречий и частиц, использование определённых ремовыделительных синтаксических конструкций, семантика глагола [Павлова, 1986 ; Панфилова, 1986]. Среди средств маркировки исходного компонента (темы, данного) чаще всего перечислены начальная позиция, предупоминание в контексте (пресуппозиция), употребление перед именем существительным определённого артикля, отношение глагола к разряду нерематических или тематических.

Большинство учёных среди интонационных средств маркировки компонентов коммуникативного членения в языках мира называют мелодию и фразовое ударение – различная степень выделенности слова отражает степень его коммуникативной значимости. Обзор литературы подтверждает интерес исследователей к фонетическим характеристикам не только так называемого рематического акцента, который «противопоставлен данности – тому, что принимается за исходное» [Падучева, 2003, с. 3], но и тематического выделения [Падучева, 2003 ; Палько, 2010 ; Фаустова, 2009].

Порядок слов широко признан как основной и универсальный способ выделения коммуникативного центра высказывания в большинстве известных языков. Принято считать, что в нейтральных, изолированных от контекста высказываниях тема (данное), как правило, выраженная подлежащим, располагается в начале, а рема (новое) – в конце. Коммуникативная нагрузка возрастает от темы к реме, от данного к новому, и, как следствие, характерной позицией для коммуникативного центра является финальная. Однако такие простейшие случаи служат фоном для множества других примеров, когда под воздействием прагматического фактора порядок слов может меняться для придания тому или иному члену предложения особой коммуникативной нагрузки.

В разных языках средства коммуникативного членения могут как дополнять друг друга, так и действовать изолированно. Их анализ и системное описание способов реализации коммуникативной структуры высказывания на материале разных языков представляется интересной для исследования задачей, поскольку позволит не только описать интонационные, синтаксические и лексико-грамматические средства выделения того или иного компонента, но и проанализировать степень их взаимообусловленности с учётом ситуации общения и коммуникативных установок говорящего.

Представленный в статье обзор направлений изучения коммуникативной структуры высказывания может служить основой для дальнейшего исследования средств её реализации на конкретном языковом материале.

Список литературы

1. Брылева, Н. П. Актуальное членение и синтаксическая структура предложения в английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.04 / Брылева Наталья Петровна; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – Москва: [б. и.], 1978. – 20 с.
2. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В. Г. Гак. – Л.: Просвещение, 1976. – 286 с.
3. Иванов, Н. В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов) [Текст] / Н. В. Иванов. – М.: Азбуковник, 2010. – 215 с.
4. Касевич, В. Б. Топик: понятийная категория? [Текст] / В. Б. Касевич // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В. Г. Адмони. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 127–128.
5. Ковтунова, И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И. И. Ковтунова. – М.: УРСС, 2002. – 240 с.
6. Кодзасов, С. В. Фокализационное варьирование дискурсивных слов [Электронный ресурс] / С. В. Кодзасов. – [Б.м.], 2005. 7 с. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/SpeechGroup/publications/kodzasov/focal-05.doc>.
7. Павлова, А. В. Акцентная структура высказывания в ее связях с лексической семантикой [Текст]: дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Павлова Анна Владимировна; ЛГУ. – Л., 1986. – 213 с.
8. Павлова, А. В. Роль фразового ударения в полисемии [Текст] / А. В. Павлова, Н. Д. Светозарова // Acta Linguistica. – 2010. – Vol. 4. – N. 2. – С. 62–78.
9. Павлова, А. В. Понимание смысла предложений в связи с местом фразового ударения при восприятии письменной речи [Текст] / А. В. Павлова // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 71–91.
10. Падучева, Е. В. Акцентный статус как фактор лексического значения [Текст] / Е. В. Падучева // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2003. – Т. 62. – № 1. – С. 1–14.
11. Палько, М. Л. Интонационные средства выражения коммуникативных значений (на материале немецкого и русского языков) [Текст]: дис. ... канд. филол.

- наук 10.02.19 / Палько Марина Леонидовна; Отдел теоретического и прикладного языкознания Учреждения Российской Академии наук Ин-та языкознания. – М., 2010. – 243 с.
12. Панфилова, Н. А. Роль семантики глагола в актуальном членении предложения (на примере конструкции S-V-O в современном английском языке) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Панфилова Наталья Александровна; ЛГУ. – Л., 1986. – 18 с.
 13. Сиротинина, О. Б. Порядок слов в русском языке [Текст] / О. Б. Сиротинина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. – 172 с.
 14. Сусов, И. П. Прагматическая структура высказывания [Текст] / И. П. Сусов // Языковое общение и его единицы: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. И. П. Сусов. – Калинин, 1986. – С. 7–11.
 15. Торсуева, И. Г. Интонация и смысл высказывания [Текст] / И. Г. Торсуева. – М.: Наука, 1979. – 110 с.
 16. Фаустова, Н. А. Интонационное выражение иллокутивных значений: на материале русского, французского и английского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук 10.02.20 / Фаустова Нина Александровна; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2009. – 198 с.
 17. Ягунова, Е. В. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей) [Текст] / Е. В. Ягунова. – Пермь, 2008. – 395 с.
 18. Casielles, E. The Syntax-information Structure Interface: Evidence from Spanish and English [Text] / E. Casielles. – N.Y.: Routledge, 2004. – 232 p.
 19. Daneš, F. Functional sentence perspective and the organization of the text [Text] / F. Daneš // Papers of Functional Sentence Perspective / ed. by F. Daneš. – Praha: Academia, 1974. – P. 106–128.
 20. Halliday, M. A. K. Intonation and Grammar of British English [Text] / M. A. K. Halliday – The Hague: Mouton, 1967. – 62 p.
 21. Halliday, M. A. K. Cohesion in English [Text] / M. A. K. Halliday, R. Hassan. – L.: Longman, 1976. – 392 p.
 22. Ladd, D. R. Intonational Phonology [Text] / D. R. Ladd. – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 1996. – 334 p.
 23. Sgall, P. Functional sentence perspective in the generative description [Text] / P. Sgall // Prague Studies in Mathematical Linguistics. – 1967. – № 2. – P. 203–225.
 24. Van der Wal, J. Word Order and Information Structure in Makhuwa-Enahara [Text]: PhD thesis / J. Van der Wal. – Utrecht, 2009. – 294 p.

References

1. Bryleva, N. P. (1978). *Aktual'noe chlenenie i sintaksicheskaja struktura predlozhenija v anglijskom jazyke* [Information structure and sentence syntactic structure in English]. Author's abstract of PhD diss. in Philological sci. Moscow.
2. Gak, V. G. (1976). *Sravnitel'naja tipologija francuzskogo i russkogo jazykov* [Comparative typology of French and Russian]. Leningrad: Prosveshhenie Press.
3. Ivanov, N. V. (2010). *Aktual'noe chlenenie predlozhenija v tekstovom diskurse i v jazyke (po materialam sopostavitel'nogo izuchenija portugalskih i russkih tekstov)*

- [Information sentence structure in text discourse and language (Based on comparative analysis of Portuguese and Russian texts)]. Moscow : Azbukovnik Press.
4. Kasevich, V. B. (2009). Topik: ponjatijnaja kategorija? [Topic: Is it a notional category?]. *Nauchnoe nasledie Vladimira Grigor'evicha Admoni i sovremennaja lingvistika* [Scientific heritage of Vladimir G. Admoni] : Papers of the International Scientific Conference devoted to 100-anniversary of V. G. Admoni (pp. 127–128). St-Petersburg. : Nestor-Istorija Press.
 5. Kovtunova, I. I. (2002). *Sovremennyj russkij jazyk. Porjadok slov i aktual'noe chlenenie predlozhenija* [Modern Russian. Word order and information sentence structure]. Moscow : URSS Press.
 6. Kodzasov, S. V. (2005). *Fokalizacionnoe var'irovanie diskursivnyh slov* [Focal variation of words in discourse]. Retrieved from <<http://www.philol.msu.ru/~otipl/SpeechGroup/publications/kodzasov/focal-05.doc>>.
 7. Pavlova, A. V. (1986). *Akcentnaja struktura vyskazyvanija v ee svjazjah s leksicheskoj semantikoj* [Accentual structure of the utterance in its connection with lexical meaning]. PhD dis. in Philological sci. Leningrad.
 8. Pavlova, A. V., Svetozarova, N. D. (2010). Rol' frazovogo udarenija v polisemii [The role of phrasal accent in polysemy]. *Acta Linguistica*, 4 (2), 62–78.
 9. Pavlova, A. V. (2009). Ponimanie smysla predlozhenij v svjazi s mestom frazovogo udarenija pri vosprijatii pis'mennoj rechi [Understanding the sentence in connection with place of a sentence stress in written speech perception]. *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 9, 71–91.
 10. Paducheva, E. V. (2003). Akcentnyj status kak faktor leksicheskogo znachenija [Accentual Status of a Semantic Component as a Factor of Lexical Meaning]. *Izvestija AN. Serija literatury i jazyka* [Literature and Language Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 62 (1), 1–14.
 11. Pal'ko, M. L. (2010). *Intonacionnye sredstva vyrazhenija kommunikativnyh znachenij (na materiale nemetskogo i russkogo jazykov)* [Prosodic means of expressing communicative meaning (Based on German and Russian)]. PhD dis. in Philological sci. Moscow.
 12. Panfilova, N. A. (1986). *Rol' semantiki glagola v aktual'nom chlenenii predlozhenija: na materiale ob#ektnyh konstrukcij v sovremennom anglijskom jazyke* [The role of verb meaning in information sentence structure: Based on object structures in Modern English]. Author's abstract of PhD dis. in Philological sci. Leningrad.
 13. Sirotinina, O. B. (1965). *Porjadok slov v russkom jazyke* [The word order in Russian]. Saratov : Saratov University Press.
 14. Susov, I. P. (1986). Pragmaticheskaja struktura vyskazyvanija [Pragmatic structure of the utterance]. In I. P. Susov (ed.), *Jazykovoje obshhenie i ego edinicy* [Language Communication and its Units] (pp. 7–11). Kalinin.
 15. Torsueva, I. G. (1979). *Intonacija i smysl vyskazyvanija* [Intonation and meaning of the utterance]. Moscow : Nauka Press.
 16. Faustova, N. A. (2009). *Intonacionnoe vyrazhenie illokutivnyh znachenij: na materiale russkogo, frantsuzskogo i anglijskogo jazykov* [Intonational

- manifestation of illocutionary meanings: Based on Russian, French, and English]. PhD dis. In Philol. sci. Moscow.
17. Jagunova, E. V. (2008). *Variativnost' strategij vosprijatija zvuchashhego teksta (jeksperimental'noe issledovanie na materiale russkojazychnyh tekstov raznyh funkcional'nyh stilej)* [Variation of oral text perception strategies (Experimental study based on Russian texts of various functional styles)]. Perm.
 18. Casielles, E. (2004). *The Syntax-information structure interface: Evidence from Spanish and English*. N.Y. : Routledge.
 19. Daneš, F. (1974). Functional sentence perspective and the organization of the text. In F. Daneš (ed.), *Papers of Functional Sentence Perspective* (pp. 106–128). Prague : Academia.
 20. Halliday, M. A. K. (1967). *Intonation and Grammar of British English*. The Hague : Mouton.
 21. Halliday, M. A. K., Hassan, R. (1976). *Cohesion in English*. L. : Longman.
 22. Ladd D.R. (1996). *Intonational Phonology*. Cambridge (UK): Cambridge University Press, 1996. 334 p.
 23. Sgall, P. (1967). Functional sentence perspective in the generative description. *Prague Studies in Mathematical Linguistics*, 2, 203–225.
 24. Van der Wal, J. (2009). *Word Order and Information Structure in Makhuwa-Enahara*. PhD thesis. De Universiteit Leiden : Utrecht.